

УДК 378+340.6
doi: 10.25724/VAMVD.A147

**НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ – УТВЕРЖДЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА
«СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ»**

Виталий Николаевич Хрусталеv

Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, khrustaluov@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано возможное влияние профессионального стандарта «Судебный эксперт» на практику технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и других правонарушений, соотношение профессионального и образовательного стандарта судебного эксперта.

Показано, что проект профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы», представленный на утверждение в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, обладает множеством существенных недостатков, противоречит интересам правоохранительной системы страны и нуждается в кардинальной переработке. Сформулированы предложения по совершенствованию данного проекта и требования, которым должен соответствовать качественный профессиональный стандарт.

Ключевые слова: судебный эксперт, раскрытие и расследование преступлений, профессиональный стандарт, образовательный стандарт, квалификация работника, знания, умения, навыки, компетентность эксперта, трудовая функция, специальные знания, юридические знания, аттестация экспертов

Для цитирования: Хрусталеv В. Н. На повестке дня – утверждение профессионального стандарта «Судебный эксперт» // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 107–124. doi: 10.25724/VAMVD.A147

**ON THE AGENDA IS THE APPROVAL
OF THE PROFESSIONAL STANDARD
"FORENSIC EXPERT"**

Vitaliy Nikolaevich Khrustalev

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL),
Moscow, Russia, khrustaluov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the possible impact of the professional standard "Forensic expert" on the practice of technical, forensic and forensic support for the disclosure and investigation of crimes and other offenses, the ratio of the professional and educational standard of a forensic expert.

© Хрусталеv В. Н., 2023

It is shown that the draft professional standard "Specialist in the field of forensic examination", submitted for approval to the Ministry of Labor of the Russian Federation, has many significant shortcomings, contradicts the interests of the country's law enforcement system and needs to be radically revised. Proposals for improving this project and the requirements that a high-quality professional standard must meet are formulated.

Keywords: forensic expert, disclosure and investigation of crimes, professional standard, educational standard, qualification of the employee, knowledge, skills, competence of the expert, labor function, special knowledge, legal knowledge, certification of experts

For citation: Khrustalev V. N. On the agenda is the approval of the professional standard "Forensic expert". Forensic Examination, 107–124, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A147

До настоящего времени деятельность системы научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) нашей страны осуществлялась (и продолжает до сих пор) без профессионального стандарта судебного эксперта, что, безусловно, является фактором, оказывающим на нее негативное влияние. Судебные медики, по ряду вопросов дистанцирующиеся, и небезосновательно, от представителей других классов судебных экспертиз, лидируют и в этом вопросе: в 2018 г. вступил в действие добротный профессиональный стандарт «Врач – судебно-медицинский эксперт»¹, а в 2020 г. – профессиональный стандарт «Специалист по судебно-медицинской экспертизе со средним медицинским образованием»², что позволяет судебно-медицинским учреждениям избегать ряда проблем, широко присущих СЭУ нашей страны в целом. Поэтому закономерной была постановка в 2020 г. задачи разработки профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» с формулировкой комплекса требований к экспертам – сотрудникам судебно-экспертных организаций (далее – СЭО), как государственных, так и негосударственных, в которых действительно заинтересована правоохранительная система страны. Ответственной организацией – разработчиком проекта профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» (далее – проект профстандарта) выступила Торгово-промышленная палата Российской Федерации при участии:

- автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов МГЮА им. О. Е. Кутафина»;
- союза лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебной экспертизы и судебных экспертных исследований «Палата судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)»;
- Министерства юстиции Российской Федерации;

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Врач – судебно-медицинский эксперт»: приказ Минтруда России от 14 марта 2018 г. № 144н. URL: <https://kuban.tpprf.ru/ru/professionalno-obshchestvennoe-obsluzhivanie-proektov-professionalnykh-standartov/ПС%20Судебный%20эксперт%2027.07.2022.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).

² Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по судебно-медицинской экспертизе со средним медицинским образованием»: приказ Минтруда России от 31 июля 2020 г. № 472н. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565551649> (дата обращения: 06.11.2022).

– федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации» и пр.

Обсуждение подготовленного проекта профстандарта¹ было проведено в ТПП РФ 7 сентября 2022 г., о чем был составлен подробный отчет². Бросается в глаза то, что из руководителей головных государственных СЭО страны присутствовали только представители РФЦСЭ МЮ РФ, входящего в число разработчиков проекта профстандарта. Все выступившие на обсуждении отмечали современные наиболее острые проблемы судебных экспертиз и возлагали надежды на то, что принятие профессионального стандарта будет способствовать повышению качества судебных экспертиз и уровня подготовки производящих их специалистов. Например, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова выделила самую главную, с ее точки зрения, проблему в сфере судебной экспертизы: «Вход в профессию открыт для всех, кто считает себя экспертом. При этом никаких требований и критического анализа экспертов и экспертных организаций не существует. Сегмент судебной экспертизы растет, и угрозы от предоставления некачественных экспертных услуг множатся».

И лишь в завершение заседания члены рабочей группы по разработке профессионального стандарта представили сам проект профстандарта, т. е. по сути обсуждения стандарта не было, абсолютное большинство выступивших с речью форму и содержательную часть проекта не затрагивали. Тем не менее без широкого обсуждения экспертным сообществом он был направлен на утверждение в Минтруд РФ и затем возвращен для доработки.

Проект профстандарта впоследствии доработан организациями-разработчиками: СУДЭКС и ТПП РФ, после чего в обновленном виде³, отличающемся от предыдущего лишь в деталях, был представлен в Общественную палату РФ, в которой 30 марта 2023 г. состоялся круглый стол⁴, посвященный общественному обсуждению проекта профстандарта. Из руководителей государственных СЭО страны присутствовали только представители РФЦСЭ МЮ РФ, входящие в состав разработчиков. В ходе обсуждения⁵ было высказано мнение, поддержанное большинством участников, о том, что представленный проект профстандарта нуждается в серьезной переработке.

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы»: проект приказа Минтруда России: подгот. 28 декабря 2022 г. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

² См.: В ТПП РФ обсудили профессиональный стандарт специалиста в области судебной экспертизы. URL: <https://seprf.ru/news/novosti-sep/v-torgovo-promyshlennoy-palate-rf-obsudili-profess/> (дата обращения: 14.11.2022).

³ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» ...

⁴ См.: Проект нуждается в доработке // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Новости ФПА. 2023. 31 марта. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/proekt-nuzhdaetsya-v-dorabotke-/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ В круглом столе принимал участие и автор этой статьи, который по итогам обсуждения подготовил развернутые предложения к представленному проекту, направил их в Общественную палату РФ и использовал при подготовке данной публикации.

Чтобы понять, в чем недостатки проекта профстандарта, необходимо разобраться, что собой представляет профессиональный стандарт и каково его значение в соответствующей отрасли практической деятельности. Этому способствует разд. IX «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников» Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022).

Статья 195.1 «Понятия квалификации работника, профессионального стандарта» Кодекса гласит:

«Квалификация работника – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника.

Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции».

Статья 195.3 «Порядок применения профессиональных стандартов» звучит следующим образом:

«Если настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями.

Характеристики квалификации, которые содержатся в профессиональных стандартах и обязательность применения которых не установлена в соответствии с частью первой настоящей статьи, применяются работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, вправе давать разъяснения по вопросам применения профессиональных стандартов»¹.

Анализ этих статей позволяет утверждать, что профессиональный стандарт, безусловно, способен оказать непосредственное значимое влияние на отрасль практической профессиональной деятельности и ее работников, поскольку его положения применяются и при определении соответствия претендентов на вакантную должность при принятии их на работу, и в ходе аттестации действующих сотрудников. Но важно понимать, что влияние профессионального стандарта «Судебный эксперт» будет ощутимо *непосредственно* влиять на деятельность СЭО страны и работающих там экспертов, а *опосредованно* – и на практику научно-технического (техничко-криминалистического и судебно-экспертного) обеспечения судопроизводства, и на состояние правоохранительной деятельности в РФ в целом. Но характер такого влияния может быть существенно разным: если добротный стандарт, который разработан с учетом интересов практики борьбы с преступностью, будет совершенствовать эту практику, определяя не-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). Разд. 9. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442654/> (дата обращения: 15.03.2023).

обходимость обеспечения должного профессионализма сотрудников СЭО, соответствующего запросам правоохранительной деятельности, тем самым давая ощутимый посыл к решению части наиболее острых проблем судебной экспертизы, то стандарт ущербный, отражающий корпоративные интересы и противоречащий потребностям борьбы с преступностью, будет угнетать эту практику и множить проблемы судебной экспертизы, которых и без того накопилось в нашей стране немерено. В данной публикации предпринята попытка обозначить признаки добротного профессионального стандарта судебного эксперта в отличие от признаков ущербного стандарта, которыми проект профстандарта изобилует.

Анализ проекта профстандарта¹ показал, что его **основным недостатком является явное противоречие между формой, определенной в начале 1 раздела, и содержанием.** Так, в первом разделе проекта профстандарта, в частности, **наименование вида профессиональной деятельности** определено как «экспертное обеспечение судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, адвокатской и нотариальной деятельности и граждан», а **основная цель вида профессиональной деятельности** – это «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям, адвокатам, нотариусам, гражданам в установлении обстоятельств посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла», что совершенно верно. Хотя речь идет о профессиональной деятельности **судебных экспертов**, оказывающих содействие судам, должностным лицам – носителям юридических знаний и гражданам посредством использования **специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла**, которыми указанные лица не обладают, **однако в содержании проекта профстандарта ни судебного эксперта, ни специальных знаний, которыми он должен обладать, обнаружить не удалось. Там наличествует только юрист и юридические знания.**

В процессе раскрытия и расследования преступлений, в судебном разбирательстве у следователей, оперативных сотрудников, судей, адвокатов (носителей юридических знаний) для принятия обоснованного решения по делу возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний, которыми сами не обладают. В таких случаях они обращаются к сведущим лицам (специалистам и экспертам) – носителям специальных знаний, классическое определение которых дал Е. И Зуев: «...это любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия» [1, с. 89]. Специальные знания – знания, которыми судьи, лица, производящие дознание, следователи, адвокаты и нотариусы – носители юридических знаний действительно не обладают. Именно поэтому **специальные зна-**

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» ...

ния – это не юридические, не общеизвестные, не общедоступные знания, которыми обладает ограниченный круг людей¹.

С нашей точки зрения, одним из основополагающих факторов, определяющих профессионализм судебного эксперта, является соотношение в структуре его подготовки следующих групп *специальных знаний*.

Первая группа – глубокие фундаментальные знания в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных, гуманитарных наук, служащих источником формирования теоретических, методических основ судебных экспертиз, на научных положениях и методах которых базируется решение экспертных задач их соответствующих родов (видов)². Эксперт-биолог должен обладать очень приличными знаниями в области биологии; производящий экспертизы веществ, материалов и изделий – знаниями химии, физики и классического материаловедения; производящий судебно-экономические экспертизы – экономическими знаниями, производящий инженерно-технические экспертизы – освоить инженерные отрасли знаний и т. д. Знания эксперта в области наук, на положениях и методах которых базируется решение экспертных задач, должны быть действительно глубокими; недостаточность, поверхностность этих знаний приводят к появлению эксперта-недоучки, эксперта-ремесленника, а хороший эксперт всегда должен быть творцом!

Но в проекте профстандарта носители этих знаний не просматриваются и в разделе «Требования к образованию и обучению», полностью отсутствуют они и в разделах «Необходимые знания».

¹ В специальной литературе можно встретить утверждение о том, что и юридические знания в отдельных случаях могут выступать в качестве специальных. Само по себе оно представляется спорным, да и указываемые «отдельные случаи» к деятельности экспертов – штатных сотрудников СЭО никакого отношения не имеют. Поэтому попытки в рамках проекта профстандарта доказать, что эксперт должен быть носителем *специальных юридических знаний*, несостоятельны. Что же касается так называемой правовой экспертизы, суть которой сводится к правовой оценке события или информации, производимой с использованием правовых знаний, и которая на самом деле судебной экспертизой не является, источником разыскной и доказательственной информации в судопроизводстве не выступает, то по сути это консультация, даваемая одними юристами – глубокими специалистами в той или иной узкой отрасли права, другим юристам широкого профиля подготовки, результаты которой оформляются в привычной форме заключения эксперта. Правовые экспертизы в СЭО не производятся, а значит, к профессиональному стандарту судебного эксперта никакого отношения не имеют. И настойчивость некоторых авторов, утверждающих, что правовые знания, применяемые для правовой квалификации события или информации, в отдельных случаях становятся специальными, вызывает только недоумение.

² Поскольку действие профессионального стандарта «Судебный эксперт» распространяется только на штатных сотрудников СЭО, работающих на экспертных должностях и специализирующихся на производстве регулярно производимых, наиболее востребованных родов и видов судебных экспертиз, то применительно к ним, *определяя содержание их специальных знаний, можно ограничиться лишь знаниями в науке и технике*. Знаниями же *в искусстве и ремесле* в данном проекте можно пренебречь, так как носители этих знаний привлекаются в качестве судебных экспертов лишь эпизодически, трудятся не на экспертных должностях и не в СЭО. Действие этого профессионального стандарта также не распространяется на судебно-медицинских экспертов, отдельный профессиональный стандарт для которых, причем высокого качества, уже утвержден.

Вторая группа – *собственно судебно-экспертные знания* – судебно-экспертные отрасли знаний (криминалистика, судебная экспертология, судебная психология и пр.), знания методик решения типичных экспертных задач судебных экспертиз соответствующих родов (видов).

Сведущие лица (специалисты и эксперты) применяют свои специальные знания в правоприменительной сфере, поэтому им нужны *не только специальные, но и юридические знания для осознания своего места в правоохранительной системе и понимания сути правовых норм, которые они не имеют права нарушать из-за неизбежности в этих случаях признания в суде их заключений недопустимыми доказательствами.*

Но в каком объеме судебному эксперту необходимы юридические знания? Ответить на этот вопрос помогут два соображения. Во-первых, при производстве судебной экспертизы ему запрещается решать правовые вопросы. Не существует методик экспертного исследования, основанных на использовании правовых знаний. Если при оценке экспертного заключения выясняется, что эксперт дал ответ на вопрос правового характера, это свидетельствует о выходе эксперта за рамки своих специальных знаний и является основанием признания такого заключения недопустимым доказательством. Решение правовых вопросов – прерогатива следствия и суда! И, во-вторых, эксперт, как правило, производит исследование материальных носителей информации о расследуемом событии безотносительно декларируемых обстоятельств последнего. Поэтому методика экспертного исследования совершенно не зависит от того, в рамках какого (уголовного, гражданского, административного, арбитражного) процесса она реализуется. Судебная экспертиза – один из видов использования специальных знаний в процессуальной форме. Но такая процессуальная, правовая форма не должна превалировать над содержанием (основанным на специальных знаниях). Из этого может быть сделан следующий вывод: *судебным экспертам и специалистам юридические знания нужны, но в ограниченном объеме, необходимости в получении ими юридического образования нет.*

Вышеизложенное убедительно свидетельствует о том, что *противоречие между формой и содержанием проекта профстандарта должно быть устранено.* Конкретные предложения по устранению данного противоречия приведены ниже.

Вторым существенным недостатком проекта профстандарта является неудачное определение «группы занятий» экспертов и выбор «специалистов», которые должны заниматься экспертной деятельностью. Так, в разд. 1 далее указано:

«Группа занятий:

1219	Управляющие финансово-экономической и административной деятельностью, не входящие в другие группы	2619	Специалисты в области права, не входящие в другие группы
3411	Средний юридический персонал в судебной, адвокатской и нотариальной деятельности		
(код ОКЗ*(1))	(наименование)	(код ОКЗ)"	(наименование)

Данный выбор разработчиков представляется крайне неудачным. Во-первых, непонятно, почему в качестве основной выбрана *1 группа занятий «Руководители»* (и входящая в нее начальная группа «1219 Управляющие финансово-экономической и административной деятельностью, не входящие в другие группы»), тогда как эксперты производят экспертизы либо единолично, либо в составе комиссии экспертов, один из которых (ведущий эксперт) выполняет организующие функции, но в остальном обладает равными правами с другими членами экспертной комиссии. Эксперт (по должности) не руководитель. И, во-вторых, ознакомление с содержанием этой начальной группы в Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ)¹ показывает, что она никак не связана с судебной экспертной деятельностью².

Но к экспертной деятельности самым непосредственным образом имеет отношение «Основная группа 2 Специалисты высшего уровня квалификации» и входящие в эту группу подгруппы:

– «*21 Специалисты в области науки и техники*», в которую входят следующие малые группы: 211 Физики, химики и специалисты родственных занятий; 212 Математики, актуарии и статистики; 213 Специалисты в области наук о жизни; 214 Специалисты в области техники, исключая электротехников; 215 Инженеры-электротехники; 216 Архитекторы, проектировщики, топографы и дизайнеры;

– *24 Специалисты в сфере бизнеса и администрирования*, в которую, например, входит малая группа 241 Специалисты по финансовой деятельности. Занятия данной малой группы подразделяются на следующие начальные группы: 2411 Бухгалтеры; 2412 Консультанты по финансовым вопросам и капиталовложениям; 2413 Финансовые аналитики; 2414 Оценщики и эксперты;

– *25 Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)*, в которую входят малые группы: 251 Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений (подразделяющиеся на следующие начальные группы: 2511 Системные аналитики, 2512 Разработчики программного обеспечения, 2513 Разработчики Web и мультимедийных приложений, 2514 Программисты приложений, 2519 Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений, не входящие в другие группы); 252 Специалисты по базам данных и сетям (2521 Дизайнеры баз данных и администраторы, 2522 Системные администраторы, 2523 Специалисты по компьютерным сетям, 2529 Специалисты по базам данных и сетям, не входящие в другие группы);

– и выборочно *26 Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры ОКЗ*, в которую, например, входит малая группа 264 Писатели, журналисты и лингвисты.

¹ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий: принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст (ред. от 18.02.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Примеры занятий, отнесенных к данной начальной группе 1219 ОКЗ: Корпоративный управляющий по развитию управленческого персонала; Руководитель подразделения по управлению проектами; Управляющий по реконструкции и строительству.

Указание в разделе «Группа занятий» проекта «Средний юридический персонал в судебной, адвокатской и нотариальной деятельности» также неприемлемо¹, а допущение к участию в судебно-экспертной деятельности среднего персонала, получившего среднее специальное образование, недопустимо. Указание, присутствующее до настоящего времени в нормативных документах, регламентирующих деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, на возможность занятия экспертных должностей лицами со средним специальным образованием давно устарело и изначально было продиктовано необходимостью дать возможность дослужиться экспертам – выпускникам Московской специальной средней школы милиции (Черкизовской школы), в которой велась подготовка экспертов-криминалистов с получением среднего специального юридического образования с 1949 по 1973 г., а затем с 1988 по 1999 г. Эти сотрудники свою службу в МВД уже давно закончили, и *впредь судебно-экспертной деятельностью в качестве сотрудников СЭО должны заниматься только лица с высшим образованием.*

Поэтому в данном разделе проекта профстандарта следует указать входящие в основную группу 2 «Специалисты высшего уровня квалификации» подгруппы 21 Специалисты в области науки и техники, 24 Специалисты в сфере бизнеса и администрирования, 25 Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и *выборочно* 26 Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры ОКЗ с уточнением: «с учетом экспертной специализации сотрудника».

Таким образом, раздел «Группа занятий» в разд. 1 проекта профстандарта целесообразно изложить следующим образом:

«Группа занятий:

<p>2. Специалисты высшего уровня квалификации</p>	<p>21 Специалисты в области науки и техники 24 Специалисты в сфере бизнеса и администрирования 25 Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям 26 Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры: <i>выборочно, с учетом экспертной специализации сотрудника</i></p>
--	--

Следующим существенным недостатком проекта профстандарта является выделение в нем следующих сомнительных обобщенных трудовых функций, которые нуждаются в уточнении.

- «А) Предварительные работы при проведении исследования и (или) судебной экспертизы
- В) Проведение исследования и (или) судебной экспертизы
- С) Управление судебно-экспертной деятельностью в организации (подразделении)».

¹ Допускать в данном разделе проекта в качестве малой группы «2619 Специалисты в области права, не входящие в другие группы», с нашей точки зрения, недопустимо, поскольку специалисты в области права носителями специальных знаний не являются. Указанные в описании этой группы в ОКЗ примеры занятий, отнесенных к данной начальной группе: нотариус, следователь, юрист-консультант, лишь подтверждают отсутствие ее связи с судебно-экспертной деятельностью.

Выделение «предварительных работ при проведении исследования и (или) судебной экспертизы» с констатацией их выполнения не экспертом, а «помощником судебного эксперта, специалистом по судебным исследованиям, старшим специалистом по судебным исследованиям» представляется ничем не оправданным. Во-первых, указанные предварительные работы эксперты (специалисты) всегда выполняют только самостоятельно, поскольку несут персональную ответственность за результаты экспертизы (исследования), а некачественно выполненная подготовка вследствие недостаточного профессионализма иного субъекта или наличия у него злого умысла способна привести к недостоверным результатам. Подготовительные действия – это первая стадия производства судебной экспертизы, которую выполняет сам эксперт! И, во-вторых, появляющаяся в связи с данной функцией фигура специалиста или, что еще хуже, помощника эксперта представляется совершенно надуманной.

Носители специальных знаний – сведущие лица, работающие в СЭО на экспертных должностях (эксперт, старший эксперт, главный эксперт – *это их должностное положение*), *выступают в процессе либо в качестве специалистов, либо в качестве экспертов (их процессуальное положение)*. Это две самостоятельные процессуальные фигуры, деятельность которых равнозначна; вот почему рассматривать специалиста в качестве помощника эксперта (своеобразного недо-эксперта) некорректно. Но один и тот же эксперт по должности периодически выполняет процессуальные функции то эксперта, то специалиста. Поэтому прозвучавшая на обсуждении проекта профстандарта в Общественной палате РФ в выступлении заместителя директора РФЦСЭ МЮ РФ Г. Омельянюка информация о том, что Центр в настоящее время ведет разработку самостоятельных профессиональных стандартов «Судебный эксперт» и «Специалист – помощник судебного эксперта», вызывает возражения, поскольку это диктует необходимость соответствия одного сотрудника СЭУ сразу двум этим профессиональным стандартам, что недопустимо. Высказывающиеся изредка в научных кругах предложения о необходимости организационно разграничить функции специалистов и экспертов с целью повышения эффективности их деятельности спорны; в некоторых государствах эти преобразования были произведены, но к ожидаемому эффекту не привели. Вместе с тем указанные функции успешно совмещают сотрудники государственных СЭУ в России (экспертных служб МВД, ФСБ, СК, Минздрава, МЧС) и за рубежом (например, речь идет о сотрудниках экспертных служб ФСБ и АТФ США). Личный многолетний опыт автора данной статьи и его многочисленных учеников свидетельствует о том же.

Выделение в обсуждаемом проекте профстандарта такой обобщенной трудовой функции «Управление судебно-экспертной деятельностью в организации (подразделении)» также представляется излишним, поскольку нередко на должностях руководителей СЭО работают не эксперты, а лица, не имеющие ни профильного экспертного образования, ни опыта экспертной деятельности, что не мешает им успешно справляться со своими обязанностями. Поэтому попытки распространить действие профессионального стандарта «Судебный эксперт» на руководителей СЭО неоправданны.

Вышеизложенное определяет необходимость предложить иную редакцию обобщенных трудовых функций.

«В качестве обобщенных трудовых функций выделить:

А. Производство судебной экспертизы, подразумевающее производство судебных экспертиз по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях; и

Б. Участие по делу в качестве специалиста, подразумевающее:

– участие в качестве специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

– производство исследований в процессуальной форме по заданиям правоохранительных органов и других субъектов правоприменительной деятельности;

– технико-криминалистическую деятельность (для сотрудников ГСЭУ, специализирующихся на осуществлении этой деятельности):

- исследование вещной обстановки мест происшествий в ходе осмотров мест происшествий и обысков в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов правонарушения, а также их предварительного исследования,

- участие в качестве специалиста в оперативно-разыскных мероприятиях, в том числе производство исследований в непроцессуальной форме по заданиям оперативных аппаратов».

В качестве исполнителей функций специалистов, так же как и функций эксперта, как отмечалось ранее, могут выступать сотрудники СЭО, работающие в них на экспертных должностях.

Следующим существенным недостатком проекта профстандарта является сомнительное содержание раздела «Требования к образованию и обучению».

Требования к образованию и обучению	Высшее образование – бакалавриат или Высшее образование (непрофильное) – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки в области судебной экспертизы
-------------------------------------	---

С нашей точки зрения, ограничиваться в этом разделе только указанием на уровень образования «бакалавриат или специалитет» недостаточно, важно подчеркнуть соответствие образовательной специальности сотрудника его экспертной специализации – конкретному роду, виду судебной экспертизы. В качестве приложения к профессиональному стандарту целесообразно разработать перечень образовательных программ бакалавриата, специалитета, соответствующих каждому конкретному роду, виду судебной экспертизы.

Очередным значительным недостатком проекта профстандарта считается то, что в его разделах «Необходимые знания» применительно ко всем трудовым функциям:

– 3.1.1. «Проведение разъяснений и консультаций, требующих специальных знаний, в рамках судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, а так же в рамках адвокатской деятельности и по обращениям граждан»;

– 3.1.2. «Работа с информацией, объектами, исходными данными, образцами и материалами для проведения исследования и (или) судебной экспертизы в рамках судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий, следственных

и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, а также в рамках адвокатской деятельности и по обращениям граждан»;

– 3.2.1. «Проведение исследований и (или) судебных экспертиз по обращениям граждан, в рамках адвокатской деятельности, судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, предусмотренных законодательством»;

– 3.2.3. «Предоставление разъяснений по заключению эксперта»;

– 3.3.1. «Планирование и организация судебно-экспертной деятельности»;

– 3.3.2. «Организация и контроль повышения профессионального уровня работников, занятых в судебно-экспертной деятельности»;

– 3.3.3. «Научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности» – приводится один и тот же перечень необходимых знаний:

1. «Законодательство Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности

2. Требования законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

3. Требования законодательства Российской Федерации о защите персональных данных

4. Требования законодательства Российской Федерации, регламентирующее электронный документооборот и использование электронной подписи

5. Основы материального и процессуального права

6. Основы уголовного и административного законодательства Российской Федерации

7. Основы судебной экспертологии и криминалистики

8. Методология судебно-экспертной деятельности

9. Порядок назначения судебных экспертиз

10. Стандарты и инструкции экспертной деятельности, правила и порядок проведения судебной экспертизы

11. Порядок составления заключения эксперта

12. Этика делового общения

13. Порядок составления отчетности».

В таком перечне в явно избыточном объеме представлены юридические знания, а специальные знания практически отсутствуют, поэтому данный раздел целесообразно изложить по-иному. С учетом ранее приведенных в статье аргументов необходимые знания в стандарте следует указывать в следующей последовательности:

«– **специальные знания:**

• фундаментальные знания в области естественных, технических, сельскохозяйственных, социальных, гуманитарных наук, служащих источником формирования теоретических, методических основ судебных экспертиз, на научных положениях и методах которых базируется решение экспертных задач их соответствующих родов (видов) и выполнение функций специалиста;

• собственно судебно-экспертные знания – судебно-экспертные отрасли знаний (криминалистика, судебная экспертология, судебная психология и пр.), знания методик решения типичных экспертных задач судебных экспертиз, соответствующих

специализации эксперта родов (видов), знания методических документов, регламентирующих производство соответствующих судебных экспертиз, организацию, структуру, штаты и оснащение соответствующих судебно-экспертных организаций;

– **юридические знания**, например¹ «законодательство Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, определяющие деятельность судебно-экспертных организаций и их сотрудников, в рамках государственной судебно-экспертной деятельности, основные положения уголовно-процессуального, уголовного, гражданского процессуального и гражданского, административного законодательства Российской Федерации о порядке производства судебных экспертиз и привлечения к участию в процессе специалиста».

Особого внимания в связи с проектом профстандарта требует подготовка судебных экспертов в рамках образовательной специальности «Судебная экспертиза», реализуемой в деятельности 33 вузов страны, которая вызывает массу вопросов. С принятием качественного профессионального стандарта «Судебный эксперт» мы связываем надежды на гармонизацию экспертной подготовки в рамках указанной образовательной специальности, поскольку образовательный стандарт по отношению к профессиональному, безусловно, вторичен. Именно поэтому действующие правила определяют необходимость обязательной адаптации образовательного стандарта к профессиональному, если последний был принят позднее образовательного. Однако вместо оздоровления ситуации с обеспечением должного уровня профессионализма судебных экспертов, подготавливаемых в рамках образовательной специальности «Судебная экспертиза», правоохранительную систему страны будет ожидать очередная порция негатива, связанная с возможным принятием некачественного проекта профстандарта «Судебный эксперт», а это станет уже прямым ударом по действующей системе СЭО страны, системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в целом. Рассматриваемый проект профстандарта, по сути, разработан так, чтобы исключить необходимость кардинального изменения образовательного стандарта по «Судебной экспертизе» поколения 3++², который фактически лишает вузы возможности качественной экспертной и технико-криминалистической подготовки будущих сотрудников СЭО, в значительной степени подменяя их специальные знания юридическими и определяя тем самым необходимость формирования у обучающихся компетенций, присущих не экспертам, а юристам – будущим следователям и оперативным работникам [2, с. 141–150].

Целесообразно напомнить, что академическая подготовка *экспертов-криминалистов* зародилась в СССР в середине прошлого столетия и длительное время

¹ Например, по аналогии с юридическими знаниями, указанными в вышеуказанном профессиональном стандарте «Врач – судебно-медицинский эксперт». Такая аналогия допустима, поскольку, с нашей точки зрения, всем судебным экспертам, независимо от класса судебных экспертиз, который они представляют, юридические знания необходимы примерно в одинаковом объеме.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза: приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136 (зарег. в Минюсте России 14.09.2020 № 59827). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150048> (дата обращения: 17.10.2020).

осуществлялась только в образовательных учреждениях МВД; изначально она была жестко связана с юридическим образованием¹. Самостоятельная экспертная специальность появилась именно в соответствии с потребностями следственной и экспертной практики в более качественных специалистах. Приказом Госкомвуза России от 5 марта 1994 г. № 180² была введена образовательная специальность 022400 «Судебная экспертиза», в рамках которой и надлежало впредь готовить экспертов-криминалистов.

Но одновременно стала очевидной и некоторая ущербность этого этапа существования специальности, в рамках которой уже реализовывались пять отдельных специализаций³. Проблема состояла и продолжает состоять в том, что в рамках одного образовательного стандарта приходится готовить судебных экспертов по специализациям (по сути, разным экспертным специальностям) для производства разных не только родов, но и классов судебных экспертиз, имеющих разные научные основы, а потому требующих разной фундаментальной подготовки, и, как следствие, в ярко выраженной избирательности работодателей по отношению к выпускникам – представителям разных экспертных специализаций. Если представителей специализации «Криминалистические экспертизы» с готовностью повсеместно принимают на работу по специальности, то представителей специализаций «Инженерно-технические экспертизы» и «Экспертизы веществ, материалов и изделий» берут на работу выборочно с учетом авторитета высшей школы⁴ и каче-

¹ С получением среднего специального образования и квалификации «эксперт-криминалист» с 1931 до 1953 г. на научно-техническом отделении Центральной школы милиции НКВД СССР (позднее преобразованной в Высшую офицерскую школу МВД СССР, а затем в Высшую школу МВД России);

– с получением среднего специального юридического образования в Московской специальной средней школе милиции с 1949 по 1973 г., а затем с 1988 по 1999 г.;

– с получением высшего юридического образования: с 1961 г. в Высшей школе МВД РСФСР (г. Москва), с 1973 г. в Высшей следственной школе МВД России (сейчас – Волгоградская академия МВД России); с 1992 г. в Саратовской высшей школе МВД России (позднее преобразованной в Саратовский юридический институт МВД России); с 1999 г. в Московской академии МВД России (сейчас – Московский университет МВД России).

² Об утверждении государственного образовательного стандарта в части Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования: приказ Госкомвуза России от 5 марта 1994 г. № 180. URL: <https://consultantplus://offline/ref=7F9176571ABV5F3AEBA172B382022136517C8A5E54624901281930097F95444E3716FE3516B3EEA5FA529B76F17E0914D4C5A3F4EE2B35B83E4A5DQDM> (дата обращения: 29.05.2023).

³ № 1 «Криминалистические экспертизы» (трасологическая, дактилоскопическая, баллистическая, холодного и метательного оружия, технико-криминалистическая, почерковедческая, портретная); № 2 «Инженерно-технические экспертизы» (автотехнические, пожарно-технические, компьютерно-технические); № 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий» (наркотических средств и психотропных веществ; металлов, сплавов и изделий из них; волокнистых материалов и изделий из них; спиртосодержащих жидкостей; материалов документов; почвенных наслоений; продуктов выстрела и взрыва и пр.); № 4 «Экономические экспертизы» (финансово-экономическая и бухгалтерская); № 5 «Речеведческие экспертизы» (автороведческие, лингвистические, фоноскопические).

⁴ Например, из представителей инженерно-технической специализации доверие у практиков вызывают только выпускники МГТУ им. Н. Э. Баумана. В МосУ МВД РФ стали готовить специалистов по компьютерно-технической экспертизе, но не в рамках реализуемой специальности «Судебная экспертиза», а для обеспечения приемлемого качества подготовки в рамках специальности 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере».

ственности базовой подготовки. Что же касается выпускников – представителей специализаций «Экономические экспертизы» и «Речеведческие экспертизы», которые реализуются в деятельности многочисленных вузов, то им устроиться по специальности и указанным специализациям практически невозможно. Общепринятая позиция руководителей СЭО, следственного и судебного сообщества состоит в том, что качественные судебно-экономические экспертизы могут производить только эксперты с высшим экономическим образованием, а речеведческие – с высшим филологическим образованием, которого достаточно для лингвистических и автороведческих экспертиз, а фоноскопические экспертизы (изначально комплексные) должны производить два эксперта: с высшим филологическим и техническим образованием.

Можно возразить, что немало выпускников, обучавшихся по этим двум специализациям, тем не менее работают экспертами. Это так, но они трудятся не в качестве экспертов – экономистов или речеведов; на самом деле они производят трасологические или технико-криминалистические экспертизы документов¹. Такая возможность существует благодаря тому, что разработчики (к числу которых относится и автор этой статьи) ГОС, ФГОС по специальности «Судебная экспертиза» и соответствующих им типовых учебных планов именно для облегчения трудоустройства выпускников по специальности предусмотрели обязательность освоения студентами независимо от специализации методик наиболее востребованных на практике традиционных криминалистических экспертиз – трасологических и технико-криминалистических экспертиз документов.

Из вышеизложенного напрашивается вывод: рассматривать образовательную специальность «Судебная экспертиза» универсальной для подготовки судебных экспертов разных профилей недопустимо. *Качественная подготовка специалистов по большинству направлений судебной экспертизы должна вестись не в рамках получения ими высшего образования именно по специальности «Судебная экспертиза», а дополнительного образования, переподготовки и пр. из специалистов, изначально получивших качественное базовое образование в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных (за исключением права), гуманитарных наук.*

В то же время приходится констатировать, что риски деградации специальных знаний при подготовке сведущих лиц по специальности «Судебная экспертиза» продолжают возрастать. С нашей точки зрения, причины такой деградации кроются в методичном размывании в нашей стране грани между юридическими и специальными знаниями, юридическим и экспертным образованием. Специальность «Судебная экспертиза» образовалась, оторвав российскую академическую экспертную подготовку от высшего, а позднее и от среднего юридического образования. Но в 2013 г. начался обратный процесс: специальность 400503 «Су-

¹ Например, анализ, проведенный в Московском институте инженеров транспорта, позднее преобразованном в Российский университет транспорта (где ранее работал автор этой статьи и в котором реализовывалась специальность «Судебная экспертиза» с инженерно-технической специализацией), показал, что ни один из выпускников этого вуза нескольких лет, устроившихся работать по специальности, не трудится в качестве инженерно-технического эксперта; все они работают экспертами-криминалистами. Поэтому вуз продолжил реализовывать вышеуказанную специальность, но уже с экспертно-криминалистической специализацией.

дебная экспертиза» без широкого обсуждения экспертным сообществом страны была включена во вновь созданную укрупненную группу специальностей «Юриспруденция» наряду со специальностями 400501 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 400502 «Правоохранительная деятельность»¹. Прямым следствием данного решения и было принятие, также без обсуждения экспертным сообществом страны, ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» 3++ поколения, утвержденного приказом Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136, который совершенно очевидно решает задачу увеличения юридической компоненты профессионального цикла, доведения ее до 75–85 % для оправдания присутствия экспертной специальности в укрупненной группе юридических специальностей. Тем самым академическая подготовка судебных экспертов в РФ по качеству подготовки отброшена более чем на 70 лет назад, когда их готовили за два года в рамках среднего образования. Но и на этом деградация обсуждаемой образовательной специальности не остановится: по задумке Минобрнауки России, укрупненные группы специальностей и направлений подготовки создавались, в частности, для того, чтобы в рамках такой группы она велась по одному образовательному стандарту, что призвано способствовать оптимизации образования. Поэтому при переходе к образовательным стандартам четвертого поколения, который не за горами, судебных экспертов нам уже придется готовить по юридическому стандарту – единому для указанной укрупненной группы юридических специальностей, в котором доля юридических дисциплин в базовой части профессионального цикла специальности уже будет составлять 95 %. При этом форма (правовые знания) судебных экспертов полностью подменит содержание (естественно-научные, технические и собственно экспертные знания). В таких, с позволения сказать ни на что полезное неспособных, «экспертах» практика борьбы с преступностью не нуждается, и поэтому специальность «Судебная экспертиза», ввиду очевидной неостребованности в подобных специалистах, по всей видимости прекратит свое существование [3, с. 87–94].

Таким образом, проведенное нами исследование позволило установить, что последовательно осуществляемое в нашей стране размывание грани между специальными знаниями, носителями которых являются сведущие лица (специалисты и эксперты), и юридическими знаниями, обладателями которых выступают следователи, судьи и пр., – это прямой удар по отечественной академической системе подготовки судебных экспертов, приводящий к существенному ухудшению качества экспертной подготовки. Но в то же время это и опосредованный удар по системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, что противоречит интересам правоохранительной системы страны и безопасности государства в целом. Остается надеяться, что на утверждение в Минтруде России будет представлен качественный проект профстандарта «Судебный эксперт», профессиональное экспертное, следственное и судебное сообщество сможет его досконально изучить, обсудить, вне-

¹ Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061: зарег. в Минюсте России 14 октября 2013 г. № 30163. URL: <https://ba.hse.ru/data/2015/11/17/1081124908> (дата обращения: 14.11.2022).

сти предложения по совершенствованию, которые будут учтены исходя из реальных интересов научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в итоге же будет утвержден такой профессиональный стандарт судебного эксперта, в котором действительно заинтересована правоохранительная система страны. Это закономерно повлечет за собой и необходимость кардинальной переработки образовательного стандарта «Судебная экспертиза», в процессе которой желательнее сократить до реально оправданного объема изучаемых юридических дисциплин, перечень специализаций и сделать максимально возможным упор образовательного процесса на собственно профессиональную подготовку будущих экспертов.

Хотелось бы, чтобы в ходе предстоящих преобразований не было упущено главное: судебные эксперты смогут достойно выполнять свое предназначение только как носители специальных неюридических знаний.

Список источников

1. Зуев Е. И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. Москва: [Б. и.], 1975. 39 с.

2. Хрусталеv В. Н. Какой вектор развития российской академической подготовки судебных экспертов определяет новый образовательный стандарт по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»? // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 19 ноября 2020 г., г. Уфа / отв. ред. Ф. Г. Аминев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 141–150.

3. Хрусталеv В. Н. Беспрепятственное использование специальных знаний – обязательное условие противодействия особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 87–94.

References

1. Zuev E. I. Non-procedural assistance of an employee of a forensic unit to an investigator. Moscow; 1975: 39. (In Russ.).

2. Khrustalev V. N. What vector of development of the Russian academic training of forensic experts determines the new educational standard in the specialty 40.05.03 "Forensic examination"? In: Theory and practice of improving legal, scientific, methodological and informational foundations for the use of special knowledge in legal proceedings: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, 19 November 2020, Ufa, Russia. Ed. by F. G. Aminev. Ufa: RIC Bash-GU; 2020: 141–150. (In Russ.).

3. Khrustalev V. N. Unhindered use of special knowledge is a prerequisite for countering especially dangerous crimes in the context of digitalization and informatization of society and the state. Rule of law: theory and practice, 87–94, 2023. (In Russ.).

Хрусталева Виталий Николаевич,

главный научный сотрудник центра правовой экспертизы
в сфере противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма Московского государственного
юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор; khrustaluvov@yandex.ru

Khrustalev Vitaliy Nikolaevich,

chief researcher of the center for legal expertise
in the field of countering the ideology of terrorism
and preventing extremism of the Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MSAL),
doctor of juridical sciences, professor; khrustaluvov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования
13.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 13.07.2023; accepted
for publication 12.09.2023.

* * *